

недостатки и трудности, неизбежные в первые годы развития гагаузского литературного языка, со временем будут, несомненно, преодолены. При всем огромном общественно-культурном значении первой газеты на гагаузском языке нельзя не отметить тот вошюющий факт, что она до сих пор печатается вне соответствия с утвердившимся правительственными органами Молдавии гагаузским алфавитом и правилами орфографии. Надо надеяться, что такое ненормальное положение с изданием гагаузской газеты в скором времени будет исправлено.

Значительным событием в развитии гагаузской национальной культуры является выход в свет первого литературного сборника на гагаузском языке⁹. Образцы гагаузского фольклора, составляющие первую часть сборника, имеют большую научную и художественную ценность¹⁰. Особенно это касается народных песен, представленных здесь подлинными текстами с сохранением на письме основных особенностей местных говоров гагаузского языка; следует, однако, сказать, что возможность использования языковедами этого диалектологического материала затруднена тем, что в сборнике не сохранены указания собирателей песен на те районы и села, в которых были сделаны записи. Большой интерес представляет и вторая часть сборника, заключающая в себе стихи гагаузских поэтов Н. Арабаджил, Н. Вабоглу, К. Василлиоглу, М. Кюсэ, Ф. Попаза, Д. Танасоглу, Н. Танасоглу, А. Тукана, П. Чакира. Среди них красочностью языка особенно выделяются стихи молодого учи-

⁹ «Буджактан сесляр. Литература йазылары» («Буджакские голоса»), сост. Д. Н. Танасоглу, Кишинев, 1959.

¹⁰ До сего времени единственной публикацией в области гагаузского фольклора являлись «Наречия бессарабских гагаузов», собранные и переведенные В. А. Мошковым (в издании: «Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым», ч. X, СПб., 1904).

теля Д. Карачобана, первого гагаузского студента Литературного института им. А. М. Горького. Эти первые ростки гагаузской поэзии свидетельствуют о пробуждении богатых творческих сил гагаузского народа, создающего ныне свою национальную культуру.

В настоящее время в Молдавской республике ведется дальнейшая работа по составлению гагаузских школьных учебников, по созданию учебно-научной и общественно-политической терминологии, по разработке литературных норм языка и по составлению словарей. Недавно вышел в свет «Орфографический словарь гагаузского языка»¹¹: надо отметить, что этот словарь составлен на недостаточно высоком научном и методическом уровне. Готовится к печати школьный русско-гагаузский словарь, составленный учителем-пенсией Н. Т. Танасоглу; продолжается работа над школьным гагауз-русским словарем. Ввиду того, что среди гагаузов пока еще нет специалистов-языковедов, местные работники-энтузиасты нуждаются в поддержке и помощи со стороны опытных лексикографов, работающих по составлению словарей других тюркских языков. В самой Молдавии уже сделан первый шаг в области организации научно-исследовательской работы по гагаузскому языку: в 1959 г. при Институте языка и литературы Молд. филиала АН СССР создана комплексная болгаро-гагаузоведческая группа, которая будет занята исследованием истории, этнографии, фольклора и языка болгар и гагаузов, живущих в Молд. ССР и УССР.

Перед гагаузской интеллигенцией стоят огромные и важные задачи в деле дальнейшего развития гагаузского литературного языка и приобщения гагаузского народа к лучшим творениям русской и мировой культуры.

Л. А. Покровская
(Москва)

¹¹ Д. Н. Танасоглу, Гагауздилатин орфография лафлы, Кишинев, 1960.

О ЯЗЫКЕ КАЗАХСТАНСКИХ ГАГАУЗОВ

В настоящее время на территории Казахстана, в основном в Кокчетинском (села Коклекты, Романовка, Прохладное, Ивановка, Буконь), Жарминском (село Георгиевка), Чарском, Аксуатском, Аягузском и Урджарском районах Семипалатинской области, а также местами в Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях проживают гагаузы (группами по несколько десятков человек). Это потомки гагаузов-колонистов, переселенных после столыпинской реформы в 1908—1914 гг.

До последнего времени казахстанские гагаузы не привлекали к себе внимания исследователей. Почин в изучении особенностей языка гагаузов, более полувека живущих в гуще казахского населения, сде-

лан покойным проф. С. А. Аманжоловым и Г. К. Калиевым. Летом 1955 и 1956 гг. они побывали в местах поселения гагаузов в Тарбагатайском р-не Восточно-Казахстанской и Кокчетинском р-не Семипалатинской областей, где собрали сведения о казахстанских гагаузах, записали несколько десятков слов и сказку «Ашык-Гариб», отметив при этом в языке казахстанских гагаузов ряд диалектных особенностей.

В июне—июле 1959 г. Институтом языка и литературы АН Каз. ССР был проведен экспедиционный выезд в Кокчетинский и Жарминский районы Семипалатинской области с целью изучения языка казахстанских гагаузов. Было выяснено, что здесь проживает около 400 гагаузов (главным

образом в Кокпектинском районе), являющихся в основном выходцами или потомками выходцев из сел Вулканешты, Етуля, Гавапосы, Чепмекёй и др. бывшей Бессарабской губернии. В документах они пивгуют болгарам, в качестве самоназвания употреблъя этнонимы «гагауз» и «гаджал», язык же свой именуют «түрк дили».

Из уст рассказчиков-гагаузов было записано значительное количество фольклорного материала; записывались также гагаузские слова по разнообразной тематике. В языке фольклора наблюдаются некоторые особенности, которые вызваны, по-видимому, диалектными различиями самого гагаузского языка. Таковы, например, преимущественное употребление формы настоящего времени на -ый вместо формы на -эр (алый «берет», беклий «ждет»), переход *x > f* (флороз < хороз «петух», фору < хору «танец»), частичное нарушение сингармонизма в аффиксе множественного числа в глагольных временных формах (идийлар «уходят», ўреншлар «учатся»), спорадическая редукция *p* в аффиксе множественного числа (терзилл «портные», отурийла

«сидят») и др. В речи нескольких гагаузов Кокпектинского района замечены языковые особенности, характерные для гагаузского говора копчаклинцев, небольшое число которых проживает в Аягузском районе: боодай вместо буудай «пшеница», форма настоящего времени на -эр (оинээр «играет», гóреp «видит»).

Язык казахстанских гагаузов сохраняет следы сильного влияния славянских языков в области лексики, фонетики и грамматики. В речи отдельных гагаузов Кокпектинского района Семипалатинской области наблюдается переход *ч > ш* (кашты «убежал», ишти «выпил», гешти «переправился»), что связано, по-видимому, с влиянием казахского языка. Принимая во внимание, что говор казахстанских гагаузов может представить известный интерес как образец взаимодействия двух родственных языков разных подгрупп, Институт языка и литературы АН Каз. ССР намечает продолжить изучение языковых особенностей гагаузов Семипалатинской области.

А. С. Аманжолов

(Алма-Ата)

ОБ ИЗУЧЕНИИ УЗБЕКСКИХ ГОВОРОВ*

Изучение узбекских говоров Самаркандской области началось в Узбекском гос. ун-те в 30-х годах, когда под руководством проф. У. Т. Турсунова были организованы диалектологические экспедиции в кишлаки Самаркандской области. В результате этих экспедиций были обследованы узбекские говоры кишлаков Усат, Калтатай и Багдан.

Интенсивное и более плодотворное изучение узбекских говоров Самаркандской области началось с 1950 г., когда кафедра узбекского языкознания поставила перед собой задачу изучения этих говоров в монографическом плане. Первая диалектологическая экспедиция (1950 г.) исследовала бахмалский говор узбекского языка, бытующий на территории Кара-Кишлакского (ныне Галля-Аральского) района. Затем были организованы диалектологические экспедиции в Галля-Аральский (1951—1954 гг.), Катта-Курганский и г. Катта-Курган (1958—1959 гг.), Кара-Дарьинский (1958—1959 гг.), Пахтакорский (1951 г., 1954 г.), Митанский (1958—1959 гг.), Пай-Арынский и Наримановский районы (1955—1957 гг.). Было обращено внимание также на изучение говоров г. Самарканда и прилегающих к нему районов (Самарканд-сельский, Ургутский и Комсомольский районы).

Изучение узбекских говоров в УзГУ не ограничивалось обследованием говоров Самаркандской области; шахрисябзскому

(Кашка-Дарьинская область), гиждуванскому (Бухарская область), янгшерскому (Ташкентская область), гурланскому и мангытскому (Хорезмская область) говорам посвящены более десяти дипломных и курсовых работ.

На основе собранных материалов написано несколько кандидатских диссертаций: «Галля-аральский говор Самаркандской области» В. Эгамовым (Самарканд, 1954) и «Бахмалский говор узбекского языка» Х. Данияровым (Москва, 1955), где указанные говоры изучаются в сопоставлении с другими джекающими узбекскими говорами, а также «Карнабский говор узбекского языка» Н. Раджабовым (Самарканд, 1958) и «Шахрисябзский говор узбекского языка» Б. Джураевым (Москва, 1959), где исследуются окающие узбекские говоры Самаркандской и Кашка-Дарьинской областей. Над кандидатской диссертацией «Найманские говоры Катта-Кургана и прилегающих к нему районов» работает М. Валиев. За последние 3 года опубликован ряд статей, которые выполнены по диалектологическим материалам кафедры узбекского языкознания и представляют собой результаты последующего углубленного изучения различных сторон лексики, фонетики и грамматики бахмалского, буркутского, галля-аральского, карнабского и шахрисябзского говоров¹. Определенный вклад в изучение узбекских говоров

* В настоящем сообщении используются материалы статьи Х. Даниярова, Н. Раджабова и У. Т. Турсунова, предназначенной для публикации в журнале «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари».

¹ См. «Труды Узб. гос. ун-та им. Алишера Навои». Новая серия. вып. 66. Филол. фак-т. Кафедра узбекского языкознания, Самарканд, 1956; т а м ж е, вып. 77, 1958; т а м ж е, вып. 91, 1959.